

ОЯЗЫКОВЛЕНИЕ НЕБЫТИЯ ЯЗЫКОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

Вдовченко А. П.

(Сумский государственный университет)

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Кобякова И. К.

Категория небытия появилась сопряженно с противоположной ей категорией бытия в учении Парменида об истинном пути мышления. Демокрит и Платон придавали небытию онтологический статус. Платон ввел не только различия между бытием и небытием, но и между бытием и сверхбытием (единое), что предопределило основные аспекты рассмотрения небытия в истории философии. Небытие стало рассматриваться как что-то негативное, как отсутствие чего-либо как отсутствие бытия [2] и позитивно как исток, способ происхождения бытия [3]. Не случайно впоследствии Гегель фокусировал внимание на единстве бытия и небытия [4: 25].

В языковой семиотической системе выделяется целая парадигма маркеров негации – на морфемном, грамматическом, лексическом и фразеологическом уровнях, например:

Why, Miss Eyre, through Mr.Rochester's visits here are rare, they are always sudden and unexpected [6: 88].

I dreamed it would be nameless bliss [6: 235].

Dinah was so startled that she couldn't speak [7: 49].

They can't even invent televisions that don't break down [7: 49].

"Whenever I marry", she continued after a pause which none interrupted... [6: 152].

В истории лингвистики известны различные мнения о природе и сущности языкового отрицания. Представители одной студии рассматривают отрицание как категорию, выражающую разделенность того, что разъединено в действительности. Как чисто субъективное проявление человеческой психики трактуют негацию сторонники психологической концепции отрицания [1: 117].

Прагматики отрицание квалифицируют как функциональную категорию, которая заключается в выражении отклонения и коррекции мнения реципиента. Среди ученых распространена концепция отрицания как выражение отсутствия объективной связи, не существования ее в объективной действительности. Сторонники концепции отрицания как особого вида предикативности рассматривают данную категорию как форму проявления сказуемости.

Новые взгляды на категорию отрицания, ее изучение с точки зрения когнитивной лингвистики стали возможны в последние

десятилетия в связи с бурным развитием новой парадигмы исследований и, в первую очередь, с разработкой теории концепта. Как известно, концепты могут маркироваться как вербальными, так и невербальными средствами. Разнообразие возможностей репрезентации позволило лингвистам говорить о концептах, маркированных лексическими, фразеологическими и синтаксическими способами [3: 176].

Хотя небытие преследует нас "по пятам", грозит нам разрушением и смертью, о небытии мы почти ничего не знаем. Существует мнение, что небытие скрыто от чувственного и интеллектуального взора. Чем же замещается незнание небытия? Прежде всего, религиозной верой и мифологией. Земное небытие трактуется как вечная загробная жизнь или как мифическое царство мертвых – Аид. Философия и наука дают знание о бытии, при этом диапазон науки уже, но результаты ее точнее. О небытии же, о Ничто философия еще пытается что-то говорить, а наука вообще молчит. Мартин Хайдеггер точно подметил: "О Ничто наука ничего знать не хочет" [5: 16].

Признавая, что небытие есть, тем самым утверждается, что небытие существует. (Как существует? – это уже другой вопрос). Бытие (существование) имманентно присутствует в небытии. Бытие – момент небытия. В небытии есть зародыш бытия. В противном случае следует отказаться от рассмотрения проблемы существования абсолютного небытия.

В процессе философского познания термины бытие и небытие, телесный и духовный мир у разных философов используются в разных парадигмах. Небытийная картина мира все больше обрастает подробностями: важное значение придается различию между небытием и ничто; между абсолютным, частным и наполненным ничто; выделяется несколько смыслов частицы "не".

Отрицание – одна из свойственных всем языкам мира исходных, семантически неразложимых смысловых категорий, не поддающихся определению через более простые семантические элементы. Отрицание – элемент значения предложения, который указывает на то, что связь, устанавливаемая между компонентами предложения, по мнению говорящего, реально не существует или соответствующее утвердительное предложение отвергается говорящим как ложное [2: 32].

Перспективним представляється изучение імпліцитних і експліцитних засвідків негачії в модусі речі.

1. Литюга, Ю. В. Інтерпретація в руслі лінгвокогнітивного аналізу концепта непонимання в руському мові [Текст] / Ю. В. Литюга; Науч. рук. І. К. Кобякова // Руський мові в ХХІ столітті: дослідження молодих: матеріали І міжнародної наукової студентської конференції / Отв. ред. Е. А. Журавлева. – Астана: ЕНУ ім. Л. Н. Гумілева, 2014. – С. 116-118.
2. Кубрякова Е. С. Сознание человека и его связь с языком и языковой картиной мира // Филология и культура: Материалы IV Междунар. науч. конф. 16-18 апреля 2003 года. – Тамбов: Издательство ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. – С. 320.
3. Солодухо Н. М. Бытие и небытие как предельные основания мира // ВФ, №6, 2001. – С. 250.
4. Солодухо Н. М. Философия небытия. – Казань, 2002. – С. 184.
5. Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993. – С. 343.
6. Charlotte Brontë. Jane Eyre. – London, Random House Publishing Group, 1983. – 528 p.
7. Gilliam Cross. The demon headmaster takes over. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 177 p.

Перекладацькі інновації: матеріали IV Всеукраїнської студентської науково-практичної конференції, м. Суми, 13–14 березня 2014 р. / редкол.: С. О. Швачко, І. К. Кобякова, О. О. Жулавська та ін. – Суми: Сумський державний університет, 2014. – 172 с.